

Они проговорили до четырех утра.

Затем Чи Ин, слегка уклонившись от объятий Лу Цзинъяня, сказала:

— Время уже позднее, а тебе завтра еще работать. Лу Цзинъянь, я пойду первой.

За окном была густая и сильная ночь, прикрываемая очень плотными шторами.

Лу Цзинъянь взял одной рукой ее за запястье, голос был тихий, а щеки незначительно горели:

— Останься.

Чи Ин остановила шаг.

Она знала, что Лу Цзинъянь человек, который знает меру. Но сейчас, у них даже уже был ребенок, о каком чувстве меры может идти речь?

Внезапно нахлынули воспоминания пятилетней давности.

В голове Чи Ин возникли обаятельные и сексуальные очертания мужчины, его глубокий тихий стон, и ее лицо невольно стало красным.

— Чэнчэн будет волноваться, если завтра утром проснется и не увидит меня. Ему надо рано вставать в садик.

Услышав это, у Лу Цзинъяня в груди дрогнуло странное чувство.

Его сын уже мог говорить, бегать, и даже играть с другими маленькими друзьями в детском саду. Такая оживленная жизнь.

Хоть он еще и не привык к мысли, что он теперь отец, но огромный восторг и тепло крепко охватили его, постепенно заполняя раненные дыры в его сердце.

Он тосковал по теплу тела Чи Ин, но увидел в ее красивых глазах туманность, с неясной сонливостью.

Лу Цзинъянь таинственно сощурил глаза:

— Хорошо, завтра утром я верну тебя домой.

Услышав это, Чи Ин поняла намек и рефлекторно сделала шаг назад, образуя небольшое расстояние между ними.

В своей прошлой жизни она никогда даже не говорила о любовной связи, не говоря уже о том, чтобы спать в постели с противоположным полом.

Она была морально не готова.

Чи Ин изо всех сил пыталась изобразить самообладание, но настороженность в ее глазах не укрылась от взгляда Лу Цзинъяня.

Лу Цзинъянь потерянно улыбнулся:

— Я не притронусь к тебе.

Лицо Чи Ин пылало. Она изначально очень сильно ошиблась. И в самом деле, скоро уже утро, горизонт города заполнялся обширным светом. Если она сейчас будет настаивать на своем, то, скорее всего, Лу Цзинъянь все равно ее отвезет.

Возможно под влиянием этих размышлений, а возможно потому что Лу Цзинъянь излучал успокаивающую ауру, Чи Ин ответила:

— Хорошо.

Кровать у Лу Цзинъяня была большая, мягкая и теплая. Чи Ин упала на постель, и ее бдительность ослабла. Принятие Лу Цзинъянем Чи Чэна заставило ее почувствовать облегчение и спокойствие. Нахлынула непреодолимая сонливость, и вскоре девушка погрузилась в сон.

Только Лу Цзинъянь ворочался с боку на бок и не мог заснуть. Он немного сожалел о том, что сделал такое самонадеянное предложение.

Тело Чи Ин испускало приятный женский аромат, находясь на таком близком расстоянии, он доходил до носа мужчины. Ее тепло проникало в одеяло, разряжая воздух и касаясь его тела.

Не сдержавшись, Лу Цзинъянь наклонил голову и смотрел на девушку.

Она так сладко спала. Густые ресницы бросали на ее лицо легкую тень. Белые плечи и изысканные ключицы едва различимо выделялись на мягком одеяле.

Даже если она спокойно лежала рядом, он все равно понимал, что испытывает какое-то искушение.

Это было подобно маленькой искре, которая разгоревшись словно пожар, распространилась по всему телу.

Как и в ту ночь пять лет назад, он испытал неконтролируемое беспокойство.

«Уснуть, как теперь уснуть?»

Лу Цзинъянь слегка вздохнул, но сердце не позволило ему отвернуться или отвести взгляд.

Он смотрел на Чи Ин глубочайшим взглядом, словно на самое дорогое сокровище, тщетно пытаясь запечатлеть глазами данный момент, как нереальный сон.

Постепенно наступил рассвет.

Городские птицы начали кричать и чирикать раньше обычного.

Когда Чи Ин проснулась, мягкое утреннее солнце проникло сквозь щели в занавесках. Девушка была плотно обернута в чьи-то объятия.

Она еще не до конца проснулась и ей казалось, будто она в оковах.

Попытавшись высвободиться из них, она услышала беспорядочное и прерывистое дыхание рядом.

Чи Ин сразу вспомнила, что она провела полночи в комнате Лу Цзинъяня, и ее щеки запылали.

Она уже не помнила, как Лу Цзинъянь убедил ее спать с ним на одной подушке, однако она четко помнила, что когда они легли, между ними было расстояние не менее чем в 3-8 дюймов.

Однако сейчас она была в его объятиях.

Разница с первоначальным расстоянием была большая.

В прошлой жизни, бабушка говорила, что Чи Ин спит очень беспокойно. Неужели даже переместившись в другое тело она сохранила эту привычку?

Чи Ин немного засмушалась. Она подняла свое покрасневшее лицо, и увидела, как на нее пристально смотрят черные глаза Лу Цзиньяня.

С самого начала в них не было сонливости от пробуждения, как и его обычного образцового холода, но было необычайно сильное и глубокое чувство, в котором было видно терпение.

Чи Ин тихо поприветствовала его:

— Лу Цзиньянь... доброе утро.

Лу Цзиньянь сощурил глаза, блеск в его взгляде внезапно стал опасным. Он произнес глухим голосом:

— Вчера вечером ты очень нетерпеливо приблизилась ко мне.

— Не было такого, — краснея, Чи Ин попыталась отодвинуть Лу Циньяня.

Но длинная рука мужчины мгновенно притянула ее обратно. Его большая ладонь снова легла на талию девушки, и она легонько вздрогнула.

Чи Ин озабоченно спросила:

— Ты плохо спал?

Лу Цзиньянь тихо улыбнулся:

— Наоборот, очень хорошо.

Чи Ин посмотрела в его опухшие посиневшие глаза и мягким голосом пробормотала:

— Врунишка.

Во взгляде Лу Цзиньяня была некая беспомощность:

— Разве это не из-за тебя?

Чи Ин промурлыкала:

— Ты сам просил меня остаться, — затем взглянув на настенные часы, сказала: — Кажется,

мне пора домой.

— Я отвезу тебя.

Вскоре Лу Цзинъянь переделся в черный костюм и рубашку.

В костюме и галстукe он уже не казался таким лениво привлекательным, теперь его тело излучало свирепую и мощную ауру, высокомерную и красивую.

Лу Цзинъянь отвез Чи Ин домой в полседьмого. Он остановил Bentley у ворот.

Прежде чем выйти, Чи Ин сказала парню:

— По поводу моих близких... я потихоньку расскажу им о тебе. Понадобится некоторое время.

Лу Цзинъянь ответил с улыбкой в глазах:

— Все хорошо.

Когда Чи Ин вернулась домой, в особняке было очень тихо.

Раннее солнце светило в окно, такое тихое и спокойное.

Цзин Чжэн сидела на диване и читала утреннюю газету. Услышав, как в дверном замке поворачивается ключ, она подтянула очки и обернулась:

— Ты куда ходила?

Чи Ин серьезно ответила:

— Друг заболел, ходила немного позаботиться о нем.

Цзин Чжэн смирала Чи Ин взглядом.

Она не уловила сомнения в ее глазах и не стала задавать более подробных вопросов.

Чи Ин тихонько вернулась в комнату. Чи Чэн очень крепко спал.

Две линии его бровей были расслаблены, а уголки губ незначительно изогнуты. Малыш был погружен в сладкий мир сновидений.

Глядя на спокойно спящего Чи Чэна, Чи Ин почувствовала себя умиротворенно и счастливо.

Она села рядом с ребенком и отправила Чжао Вань сообщение в WeChat: [Я рассказала Лу Цзинъяню о существовании Чи Чэна. Он не разозлился и принял это. У малыша Чэнчэна теперь есть папа. Я правда тебе очень благодарна.]

Чжао Вань сразу же ответила: [Хи-хи, я знала, что Лу Цзинъянь возьмет на себя ответственность. От имени народа всей страны отправляю вам поздравительную телеграмму. Поздравляю вашу семью с рассветом во всех отношениях. Но, я думаю, народ всей страны вас не благословит, лишь будет до смерти завидовать тебе.]

Чи Ин несильно улыbnулась: [Ты так рано встала.]

Чжао Вань ответила со скрытой обидой: [Я встаю с петухами уже три с половиной года, сейчас все равно не усну, хоть и хочу крепко спать, T_T]

Чи Ин припомнила: [Как ребята в кампусе, хорошо?]

[Ребята хорошо. Цюй Ичжэ взял второстепенную мужскую роль в веб-дораме. Ло Ли подписала контракт с компанией, теперь она поп-звезда. У нее очень особенный голос. Слышала она начала подготовку к сольному альбому. Сяо Хан... кажется, я давно его не видела. Ты все еще собираешься идти в Tianyi?]

Чи Ин несколько минут помолчала, потом ответила: [Я передумала.]

Пришло время вставать, Чи Ин разбудила Чи Чэна.

Чи Чэн хорошо знал свое дело. Он закончил умываться и чистить зубы, затем вскарабкался на стул в столовой и сел за стол, смиренно ожидая завтрак.

Телевизор показывал детский канал. Транслировалась утренняя передача, в которой объясняли причину возникновения праздника труда.

Чи Чэн радостно придерживал свои круглые щеки, в его чистых глазах горело волнение.

— Мам, сестренка-ведущая сказала, что скоро 1 мая. Мам, ты же помнишь, что это за день 1 мая?

Чи Ин не могла не подразнить его немного:

— День труда.

Чи Чэн моргал глазами, неистово намекая:

— Мне скоро будет 4 года.

Чи Ин поставила завтрак на стол:

— Точно, скоро 4. Чэнчэн скоро станет взрослым.

Чи Ин не на то сделала упор и Чи Чэн торопливо спросил:

— Я стану взрослым, а дальше?

Чи Ин изогнула глаза:

— Чэнчэн будет праздновать свой день рождения. Заранее поздравляю малыша Чэнчэна с его праздником.

— Мам, ты, наконец, вспомнила, — качал своими ногами Чи Чэн, хлопая своими большими черными, как смоль, ясными глазами. Затем он слегка смущаясь, тихо сказал: — В день празднования Чэнчэн разве не получит никакого сюрприза?

В его блестящих глазах читалось сильное ожидание.

Чи Ин знала, о чем Чэнчэн открыто и тайно ей напоминал.

Чи Ин не могла удержаться и поцеловала его в кругленькие щечки:

— Получит. Получит огромный сюрприз.

Чи Чэн радостно растянул губы в улыбке, сузив глаза в две маленькие щелочки:

— Так мама и не забывала.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1526883>